

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАБОТЕ СОЗНАНИЯ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

© 2014 А.Ю.Агафонов, Д.Д.Козлов

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 19.08.2014

Статья посвящена обсуждению догматической и критической познавательных стратегий в контексте представлений о сознании, когнитивном бессознательном и теорий двух систем переработки информации. Предложена экспериментальная модель, в которой была обнаружена реализация данных познавательных стратегий. Обсуждаются эмпирические результаты, показывающие взаимосвязь между когнитивными стратегиями и системами переработки информации, с одной стороны, и с некоторыми личностными особенностями, с другой. Обсуждаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Статья подготовлена в рамках исследовательских проектов, поддержанных РГНФ (грант № 12-06-00457) и РФФИ (грант № 13-06-00416).

Ключевые слова: догматическая и критическая познавательные стратегии, сознание, когнитивное бессознательное, обратная связь, когнитивные ошибки, теории двух систем переработки информации, большая пятка личностных черт, регуляторный фокус, имплицитные теории.

Когнитивная деятельность человека может трактоваться как процесс выдвижения и проверки гипотез относительно реальности¹. В свою очередь, установление соответствия между догадками и реальностью предполагает обнаружение фактов, которые либо подтверждают, либо опровергают исходные предположения. В этом смысле процесс обыденного познания во многом схож с процессом накопления научного знания, на что обращал свое внимание еще К.Поппер². С точки зрения автора теории критического рационализма, догматическая познавательная установка соответствует стратегии поиска фактов, подтверждающих актуальную теорию, а критическая установка – стратегии, направленной на поиск опровержений исходных допущений.

В работах А.Ю.Агафопова³ делается попытка на основании анализа существующего массива

эмпирических данных указать, какие психические структуры могут быть ответственными за реализацию данных познавательных стратегий, описанных К.Поппером. В предложенной модели догматическая установка реализуется преимущественно бессознательными процессами, которые, в свою очередь, основаны на процессах памяти. Соответственно, функционирование бессознательного в общем случае можно описать как поиск соответствия между прошлым опытом и актуально воспринимаемой информацией. Как говорит об этом В.М.Аллахвердов, «человек искажает мир до узнаваемости»⁴, и именно процессы памяти, как уточняет А.Ю.Агафонов, ответственны за такое искажение. В противоположность этому, сознание ориентировано, прежде всего, на поиск и обнаружение противоречий между накопленным ранее опытом и тем, что воспринимается и переживается в данный момент, т.е. ответственно преимущественно за реализацию критической установки в познавательной деятельности. Такое функциональное разделение имеет не только практический, но и эволюционно-эпистемологический смысл. Бессознательное, руко-

⁰ Агафонов Андрей Юрьевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии. E-mail: aa181067@yandex.ru

Козлов Дмитрий Дмитриевич, старший преподаватель кафедры социальной психологии. E-mail: ddkozlov@gmail.com

¹ Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс (экспериментальная психология). – СПб.: 2000. – 528 с.; Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. – Самара: Бахрах-М, 2007. – 336 с.

² Поттер К. Логика научного исследования. – М.: Республика, 2005. – 446 с.

³ Агафонов А.Ю. Эволюционная эпистемология и когнитивная психология сознания, или зачем

человеку разум? // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 165 – 178; Агафонов А.Ю. Эвристичность эволюционной эпистемологии: сознание как механизм проверки бессознательных гипотез // Дружининские чтения: сб. материал. XII-ой Всеросс. научно-практич. конф. – М.: 2013. – С. 38 – 41.

⁴ Агафонов А.Ю. Эвристичность эволюционной эпистемологии... – С. 176.

дствуясь логикой подтверждения, генерирует одновременно множество возможных репрезентаций реальности, в то время как сознание, руководствуясь логикой опровержения, последовательно в каждый момент времени проверяет

на соответствие реальности одну из репрезентаций, в результате чего и происходит «естественный отбор» когнитивных проекций внешней реальности.

Таб. 1. Основные характеристики системы 1 (бессознательное) и системы 2 (сознание)

Система 1 (бессознательное)	Система 2 (сознание)
ИмPLICITная	ЭКСПЛИЦИТная
Автоматическая	Требует участия произвольного внимания и контроля
Высокая скорость переработки информации	Медленная скорость переработки информации
Большие ресурсы (высокая производительность)	Ограниченные ресурсы (ограниченная производительность)
Параллельная переработка информации (одновременное построение множества репрезентаций реальности)	Последовательная переработка информации (в каждый момент времени осознается одна и только одна репрезентация реальности)
Принятие решений, основанное на прошлом опыте	Принятие решений, основанное на последовательных рассуждениях
Подвержена искажениям (biased)	Ориентирована на элиминацию искажений
Является общей как для человека, так и для животных	Предположительно есть только у человека
Независима от уровня развития высших когнитивных способностей, не использует метарепрезентации	Коррелирует с развитием высших когнитивных способностей, связана с построением метарепрезентаций

Предлагаемые А.Ю.Агафоновым теоретические построения могут быть вписаны в более широкий контекст психологических исследований. Начиная с работы К.Становича и Р.Уэста в 2000 году⁵, все большее распространение в когнитивных исследованиях приобретает представление о двух системах (или двух видах процессов, или двух режимах обработки информации, или двух способах построения репрезентаций). Терминология на данный момент не является окончательно установившейся: в обзорной работе Дж. Эванса⁶ приводится 14 различных обозначений, используемых авторами для описания различия между данными системами или процессами. Однако первая система, так или иначе, ассоциируется с бессознательными процессами, в то время как вторая – с переработкой информации при контроле сознания (Т.Уилсон прямо называет первую систему «адаптивным бессознательным», а вторую – «сознанием»⁷). В настоящей работе мы будем использовать обозначения «система 1» и «система 2», как это сделано в работе Д.Канемана, посвященной данной теме⁸.

Соответственно, характеристики системы 1 (см. обзор в работах Д.Канемана⁹, Дж. Эванса¹⁰, а также Дж. Эванса и К.Становича¹¹) во многом совпадают с описанием бессознательного, а системы 2 – с характеристиками сознания в концепции А.Ю.Агафонова (см. также предшествующие публикации¹²). Основные характеристики условно выделенных систем отражены в таб. 1.

При этом система 1 функционирует, прежде всего, как «догматик», подтверждающий существующие гипотезы об окружающем мире, а система 2 необходима для реализации критической установки. Так, Д.Канеман пишет: «система 2 приходит в действие, когда обнаруживается событие, нарушающее модель окружающего мира в представлении системы 1»¹³.

Одной из важных характеристик системы 1 является высокая скорость ее работы в сравнении с системой 2. Соответственно, в эмпирических исследованиях время реакции или время

⁵ Stanovich K.E., & West R.F. Individual Differences in Reasoning: Implications for the Rationality Debate // Behavioral and Brain Sciences. 2000. Vol. 23. – P. 645 – 665.

⁶ Evans J.St.B.T. Dual-Processing Accounts of Reasoning, Judgment, and Social Cognition // Annual Review of Psychology, 2008, Vol.59. – P.255 – 278.

⁷ Evans J.St.B.T. Dual-Processing Accounts of Reasoning, Judgment, and Social Cognition.... – P. 257.

⁸ Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2014. – 653 с.

⁹ Kahneman D. A Perspective on Judgment and Choice: Mapping Bounded Rationality // American Psychologist, 2003. Vol.58. No.9. – P. 697 – 720.

¹⁰ Evans J.St.B.T. Dual-Processing Accounts of Reasoning, Judgment, and Social Cognition ...

¹¹ Evans J.St.B.T., & Stanovich K.E. Dual-Process Theories of Higher Cognition: Advancing the Debate // Perspectives on Psychological Science. 2013. Vol.8. No.3. – P. 223 – 241.

¹² Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика...; Агафонов А.Ю. Бессознательные обертоны сознания // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии. – Самара: Бахрах-М, 2012. – С. 6 – 53; Агафонов А.Ю. Эволюционная эпистемология...

¹³ Канеман Д. Думай медленно... – С. 36.

выполнения какого-либо задания может служить эмпирическим показателем того, насколько система 2 оказывается вовлеченной в данный процесс.

Процессы, связанные с реализацией догматической и критической познавательных стратегий, могут приводить к типологическим различиям между людьми, которые могут быть описаны на более высоком уровне анализа как собственно психологические типы. Это приводит к возможной постановке вопроса о том, какими типологическими или личностными особенностями будут обладать люди с преобладающей догматической или критической познавательной стратегией.

Наиболее вероятным представляется допущение о том, что реализация критической установки, связанной с работой сознания и требующей произвольного самоконтроля будет связана с более высоким уровнем фактора сознательности и самоконтроля в модели большой пятерки личностных черт¹⁴. На уровне более частных личностных черт выраженность рассматриваемых познавательных стратегий может быть связана с ригидностью-пластичностью личности, на что прямо указывает А.Ю.Агафонов¹⁵.

Однако типологические особенности могут быть обнаружены также и в сфере мотивации, и в сфере имплицитных теорий, которых придерживается человек. Так, в психологии мотивации Т.Хиггинсом была предложена теория регуляторного фокуса¹⁶. Фокус содействия (promotion focus) предполагает оценку деятельности как успешной или неуспешной в зависимости от достигнутого результата безотносительно понесенных затрат и издержек, в то время как фокус предотвращения (prevention focus), наоборот, связан с оценкой понесенных затрат и издержек безотносительно достигнутых результатов. Выраженность фокуса содействия способствует предпочтению стратегий максимизации результата (eager strategy), в то время как фокус предотвращения связан со стратегиями минимизации издержек и недопущения негативных исходов (vigilant strategy)¹⁷. Исходя из данного описания, можно предположить, что реализация первой стратегии будет связана с большей вовлеченностью системы 1, обла-

дающей большими ресурсами, и реализацией догматической установкой в познавательной деятельности, в то время как вторая стратегия необходимо требует большего сознательного контроля, а потому большего участия системы 2, и реализации критической установки. Частично это предположение находит подтверждение в исследованиях, проведенных Т.Хиггинсом и его коллегами. Так, например, было показано, что при выполнении мнемических задач и задач лексического решения фокус содействия способствовал большему количеству правильных ответов и более быстрому времени реакции, в то время как фокус предотвращения был связан с более точным выполнением задания (точность измерялась как соотношение верных и неверных ответов) и одновременно большим временем его выполнения¹⁸. Последний результат может быть интерпретирован как свидетельство большей вовлеченности системы 2 в выполнение задания при выраженном фокусе предотвращения.

Другой подход, также возможно связанный с типологическими различиями между людьми, ориентированными в большей степени на разные познавательные установки, разрабатывается в исследованиях К.Двек. Изначально ей были описаны имплицитные представления человека о своих интеллектуальных способностях и личностных чертах как о фиксированных, неизменных, врожденных («заданная» имплицитная теория, entity theory) или изменяемых, рассматриваемых как навык, который можно развивать («прибыльная» теория, теория «приращения» или «развития», incremental theory)¹⁹. В последних работах вместо термина «имплицитные теории» Двек использует термины «фиксированные» и «гибкие» убеждения относительно окружающего мира (fixed and malleable mindset)²⁰. Эти характеристика оказывает существенное влияние на постановку целей и стратегии поведения в соответствующей области. Так, представления о фиксированности личностной черты будет способствовать к постановке целей демонстрации – поиску таких форм поведения, в которых есть возможность проявить те свойства, которыми человек, по его мнению, обладает, и, тем самым, подтвердить их наличие у себя. Напротив, человек, считающий, что его личностные характеристики могут

¹⁴ McCrae R., & Costa P. Personality trait structure as a human universal // American psychologist, 1997. Vol.52. No.5. – P. 509 – 516.

¹⁵ Агафонов А.Ю. Эволюционная эпистемология... – С. 171 – 172.

¹⁶ Higgins E.T. Beyond Pleasure and Pain // American Psychologist, 1997, Vol.52. – P. 1280 – 1300.

¹⁷ Higgins E.T. Promotion and prevention: Regulatory focus as a motivational principle // Advances in Experimental Social Psychology, 1998. Vol.30. – P. 1 – 46.

¹⁸ Crowe E., & Higgins E.T. Regulatory Focus and Strategic Inclinations: Promotion and Prevention in Decision-Making // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1997, Vol.69. – №2. – P. 117 – 132.

¹⁹ Dweck C.S. Self-Theories: Their Role in Motivation, Personality and Development. New York, NY: Taylor & Francis, 2000.

²⁰ Dweck C.S. Mindsets: The New Psychology of Success. New York, NY: Random House, 2006.

существенно меняться, будет больше ориентирован на «цели обучения», которые позволят ему развить у себя те или иные качества или обнаружить новые. Соответственно, первый тип представлений должен быть связан в большей степени с догматической познавательной стратегией, а второй – с критической.

Отдельную методологическую проблему представляет собой разработка экспериментальной процедуры, в которой проявление действия обсуждаемых познавательных установок могло бы проявиться в явном, измеряемом виде, при исключении возможного влияния побочных переменных. В качестве основания для построения экспериментальной ситуации была использована идея противоречивой обратной связи, как это было сделано в исследовании А.Ю.Агафонова с коллегами²¹. Однако, в отличие от указанного исследования, в нашем случае оба варианта предлагаемой испытуемому обратной связи должны быть одинаково ложными (потому как невозможно дать одинаково истинную обратную связь – верный вариант всегда только один), а испытуемый не должен иметь никакой возможности проверить истинность любого из вариантов. Мы предполагаем, что выраженность догматической познавательной стратегией будет связана с ориентацией на обратную связь, которая будет преимущественно подтверждать выбор или решение, сделанные испытуемым, и большим доверием к такой обратной связи, в то время как преобладание критической стратегии – с выбором и большим доверием обратной связи, преимущественно опровергающий сделанный выбор или принятое решение.

Процедура исследования. Испытуемые принимали участие в эксперименте, который был описан им как исследование зрительного восприятия. В специально разработанной компьютерной программе испытуемым на экране монитора на короткое время (2 сек.) предъявлялось значительное (от 40 до 90) количество точек. После этого им предлагалось выбрать один из двух предложенных вариантов ответа на вопрос о том, сколько точек они увидели, а также оценить степень уверенности своего ответа по 5-балльной шкале Лайкерта. Затем слева и справа на экране появлялись два одинаковых, схематично изображенных лица человека с репликами о правильности данного ответа, при этом одна реплика была подтверждающей («верно»), а вторая – опровергающей сделанный выбор («неверно»). Испытуемым давалась инструкция

о том, что с одной стороны (левой или правой) они будут получать верную обратную связь, а с другой – неверную, но не уточнялось, с какой именно.

В экспериментальной серии испытуемые выполняли данную процедуру 21 раз. При этом оба предъявляемые варианта ответов были неверны (один был всегда больше, а другой всегда меньше реального количества предъявленных точек ровно на 2). Обратная связь также не зависела от ответа испытуемого. В течение первых 12 предъявлений испытуемый получал одинаковое количество подтверждающей и опровергающей его выбор обратной связи с каждой стороны (по 6 раз). Однако в течение оставшихся 9 предъявлений подтверждающая обратная связь с одной стороны давалась в два раза чаще (и, соответственно, с другой стороны в два раза чаще давалась обратная связь, опровергающая его выбор). После последнего предъявления испытуемому предлагалось ответить на вопрос о том, с какой же стороны, по его мнению, он получал верную обратную связь. Таким образом, условия экспериментальных серий были смоделированы так, что единственным реально существующим различием между обратной связью, которую испытуемый получал от левого и правого лица, было общее количество ответов, подтверждающих или опровергающих сделанный им выбор.

Методики диагностики личностных особенностей: 1) Русская версия опросника NEO-FFI для диагностики личностных черт в соответствии с пятифакторной моделью²²; 2) шкалы принятия прибыльных имплицитных теорий личности и интеллекта опросника имплицитных теорий личности К.Двек в адаптации Т.В.Корниловой и С.Д.Смирнова²³; 3) шкалы ригидности и лабильности индивидуально-типологического опросника Л.Н.Собчик²⁴; 4) опросник RFQ Т.Хиггинса²⁵. Русскоязычная версия опросника RFQ создавалась путем независимого прямого и обратного перевода. Факторная структура опросника была в дальней-

²² Орел В.Е., Сенин И.Г. Личностный опросник NEO PI-R. Руководство по применению. – Ярославль: НПП «Психодиагностика», 2006. – 34 с.

²³ Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Чумакова М.В., Корнилов С.А., Новотоцкая-Власова Е.В. Модификация опросников К.Двек в контексте изучения академических достижений студентов // Психологический журнал. – 2008. – Т.29. – №3. – С. 86 – 100.

²⁴ Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине: практич. рук. – М.: ООО «Компания БОРГЕС», 2007. – 416 с.

²⁵ Higgins E.T., Friedman R.S., Harlow R.E., Idson L.C., Ayduk O.N., Taylor A. Achievement orientations from subjective histories of success: Promotion pride versus prevention pride // European Journal of Social Psychology, 2001, Vol.31. – P. 3 – 23.

²¹ Агафонов А.Ю., Бурмистров С.Н., Сханов Р.А., Филиппова М.Г. Эффекты научения в условиях противоречивой обратной связи // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 288 – 297.

шем подтверждена корреляционным и эксплораторным факторным анализом (см. таб. 2); надежность шкал в данном исследовании оказалась на достаточно высоком уровне ($\alpha=0,59$ для

шкалы выраженности фокуса содействия и $\alpha=0,69$ для шкалы выраженности фокуса предотвращения).

Таб. 2. Факторная структура русскоязычной версии опросника RFQ по результатам исследования. (Использовано вращение Varimax. Вопросы, отмеченные (1), составляют шкалу фокуса предотвращения, отмеченные (2) – шкалу фокуса содействия, * – обратные вопросы).

	Фактор 1 (ф. предотвращения)	Фактор 2 (ф. содействия)
Вопрос 1* (2)	0,109733	-0,457794
Вопрос 2* (1)	0,762158	-0,141365
Вопрос 3 (2)	-0,173994	0,452033
Вопрос 4* (1)	0,743397	0,036565
Вопрос 5 (1)	-0,724126	0,066593
Вопрос 6 * (1)	0,870160	-0,042222
Вопрос 7 (2)	0,076120	0,722272
Вопрос 8 * (1)	0,424255	-0,259917
Вопрос 9* (2)	0,002261	-0,501839
Вопрос 10 (2)	0,193069	0,752815
Вопрос 11* (2)	0,029306	-0,560228
Собств. Знач.	2,514576	2,163109
Объясн. Дисперсия	0,268598	0,246646

На основании проведенного анализа мы предполагаем, что люди, в большей степени, придерживающиеся критической познавательной стратегии и обращающие большее внимание на факты, опровергающие их выбор, будут чаще считать правдивой обратную связь с большим количеством опровергающих ответов, а также будут обладать более высоким уровнем сознательности (по модели большой пятерки личностных черт), в большей степени придерживаться прибыльной, а не данностной имплицитной теории личности (в рамках теории К.Двек), обладать более выраженным фокусом предотвращения и менее выраженным фокусом содействия (согласно теории регуляторного фокуса Т.Хиггинса), обладать меньшей ригидностью личности и большей лабильностью. Мы также предполагаем, что люди, склонные в большей степени доверять обратной связи, подтверждающей их гипотезы, т.е. с большей выраженностью догматической познавательной установки, будут обладать противоположными личностными особенностями.

В исследовании приняли участие 66 испытуемых, каждый из которых имел нормальное зрение. Все испытуемые приняли участие в экспериментальной процедуре; данные по всем опросникам были получены для 56 из них.

Результаты и обсуждение. Распределение времени реакции испытуемых имеет выраженную асимметрию в силу естественной ограниченности шкалы слева (т.к. время реакции не может быть отрицательным), а потому существенно отклоняется от нормального. В данном случае рекомендуется либо использовать непа-

раметрические критерии, либо предварительно трансформировать данные с целью приведения распределения к нормальному виду, при этом последний вариант является предпочтительным²⁶. Для этого мы, во-первых, исключили как выбросы все данные, для которых время реакции было больше 4 секунд, что явно чрезмерно для выбора одного из двух вариантов ответа на вопрос о количестве точек (таких ответов оказалось 82 из 1386, что составляет допустимую величину в 5,9% от общего количества полученных ответов), а, во-вторых, из времени реакции был извлечен квадратный корень²⁷.

Дальнейший анализ заключался в сравнении результатов для испытуемых, посчитавших верной обратную связь с большим количеством подтверждающих ответов (далее группа 1, N=32), и испытуемых, выбравших в качестве «правдивой» обратную связь с большим количеством ответов «неверно» (далее группа 2, N=34). Если наши предположения верны, то в первой группе окажется больше испытуемых, придерживающихся догматической познавательной стратегии, а во второй – критической стратегии, и мы сможем обнаружить подтверждение наших гипотез.

²⁶ Aron A., Coups E.J., & Aron E.L. Statistics for Psychologists. NJ: Pearson, 2013.

²⁷ Эта процедура является одной из рекомендованных для данных с подобным характером распределения, а при использовании непараметрических критериев вообще не приводит к изменению уровня статистической значимости: Aron A., Coups E.J., & Aron E.L. Statistics for Psychologists... – P. 589 – 590.

Как мы и предполагали, среднее время реакции во второй группе (2011,6 мс.) оказалось выше, чем в первой (1860,9 мс.), различия статистически значимы как по непараметрическим ($U(635,668)=189673,5$; $p=0,001$), так и параметрическим ($t(1302)=3,284$; $p=0,001$) критериям попарных сравнений.

Нормальность распределения позволяет учесть влияние побочных переменных – количества точек в каждом задании и адаптацию к экспериментальным условиям с каждой новой

пробой, путем включения их в качестве ковариат в анализ по методу общих линейных моделей. Результаты проведенного анализа показывают, что в целом испытуемые решают каждое новое задание быстрее, чем предыдущее, а на задачи с большим количеством точек в целом затрачивают немного больше времени. Однако различия между группами оказались устойчивыми к влиянию этих переменных, при этом их статистическая значимость даже несколько возросла (см. таб. 3).

Таб. 3. Статистическая значимость влияние решение о правдивости обратной связи и ковариат на время решения экспериментальной задачи

Источник дисперсии	SS	df	MS	F	p
Порядковый номер задачи	9267,5	1	9267,5	119,222	0,000000
Количество точек	1157,2	1	1157,2	14,887	0,000120
Группа	888,9	1	888,9	11,436	0,000742
Необъясненная дисперсия	100974,5	1299	77,7		

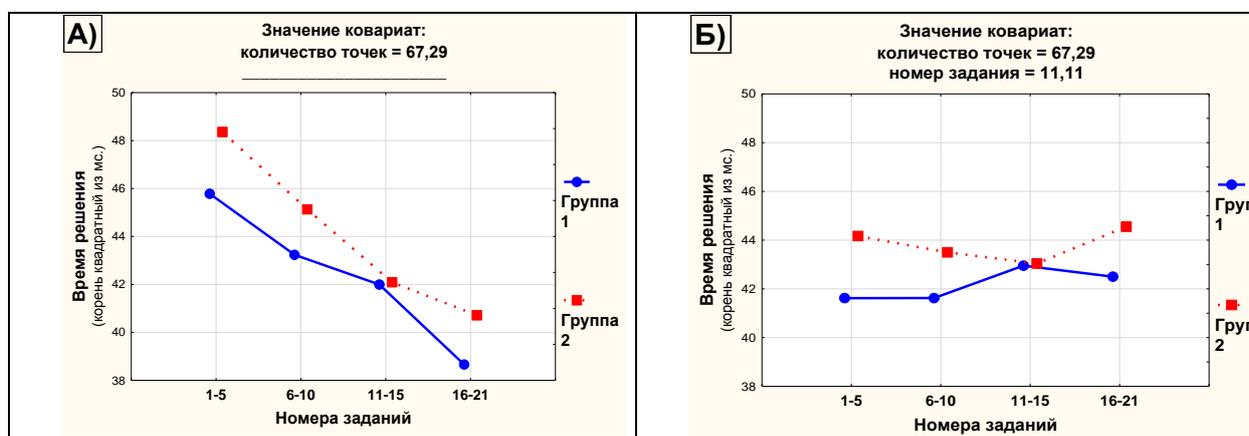

Рис. 1. Различия между группами по времени решения задания при контроле количества точек (А) и количества точек и номера задания (Б)

Более того, при контроле порядкового номера задачи и количества предъявляемых точек среднее время решения разных задач в каждой группе становится примерно одинаковым (см. рисунок 1: различия внутри каждой группы на рисунке 1Б статистически незначимы, в то время как межгрупповые различия в целом значимы на уровне $p<0,01$).

Отметим, что разница между группами исчезает при выполнении заданий 11-15 – именно в этот момент количество ответов «верно» и «неверно» со стороны правого лица и левого лица перестает быть равномерным, однако полностью восстанавливается при выполнении заданий 16-21. Этот эффект взаимодействия является маргинально значимым при сравнении по методу контрастов ($F(1,1297)=3,24$; $p=0,07$). Видимо, испытуемые замечают изменение в характере обратной связи, и это изменение не соответствует их ожиданиям, сформировавшимся во время выполнения первых

10 заданий. Это несоответствие способствует актуализации критической познавательной стратегии и большей активности системы 2, что приводит к увеличению времени решения экспериментальных заданий в группе 1. Поскольку в группе 2 критическая познавательная стратегия и активность системы 2 (судя по времени выполнения заданий 1 – 10) были изначально более выражены, время решения в заданиях 11 – 15 среди ее членов не увеличивается.

Отметим также, что разница во времени решения экспериментальных задач обнаруживается с самых первых заданий, когда никаких различий в характере обратной связи с левой и с правой стороны еще не было. Это означает, что обнаруженные различия никак не связаны с особенностями самой экспериментальной ситуации, но обусловлены особенностями психической организации и личностных свойств самих испытуемых, которые и влияют на выбор

того, какой обратной связи – преимущественно положительной или преимущественно негативной – следует доверять и на какую из них следует ориентироваться, прежде всего. Этот факт свидетельствует в пользу валидности созданной нами экспериментальной процедуры.

Анализ степени уверенности в ответах показал, что по данному признаку группы не раз-

личаются ни по исходным данным ($t(1384)=0,401$; $p=0,688$), ни при контроле ковариат аналогично проведенному выше анализу ($F(1,1382)=0,16292$; $p=0,687$). Результаты сравнения групп по использованным опросникам представлены в таб. 4.

Таб. 4. Статистический анализ различий между группами по результатам использованных опросников

Опросник	Шкалы	Среднее значение		t-value	df	P
		Гр. 1	Гр. 2			
NEO-FFI	Нейротизм	23,96	21,1	1,36	54	0,180
	Экстраверсия	29,46	30,33	-0,504	54	0,616
	Открытость опыту	30,26	28,63	1,407	54	0,165
	Дружелюбие	27,69	29,83	-1,333	54	0,188
	Сознательность	25,57	30,26	-2,552	54	0,016
Опросник Двек	Выраженность прибыльной теории интеллекта	8,34	7,03	0,938	54	0,353
	Выраженность прибыльной теории личности	2,5	1,8	0,398	54	0,692
RFQ	Фокус содействия	19,57	21,23	-2,028	54	0,047
	Фокус предотвращения	15,5	17,66	-2,29	54	0,026
Опросник Собчик	Ригидность	4,64	5,17	-1,327	53	0,190
	Лабильность	5,80	5,46	0,794	53	0,431

Как мы и предполагали, испытуемые, склонные больше доверять критической обратной связи, обладают более высоким уровнем сознательности, при этом отличий по другим шкалам опросника NEO-FFI обнаружено не было. Эти результаты подтверждают, что типологические межиндивидуальные различия связаны с особенностями психической организации и протекания психических процессов на более низком уровне анализа, которые, вероятно, и являются истинной причиной наблюдаемых различий.

Статистически значимых различий по шкалам опросника Двек обнаружено не было. Как отмечает сама К.Двек²⁸, имплицитные теории, которые она рассматривает, являются предметно-специфичными (domain specific). Иными словами, один и тот же человек может придерживаться заданной теории по отношению к своему уровню интеллекта и прибыльной – в отношении своих личностных черт. В нашем исследовании экспериментальная процедура была описана как эксперимент по изучению зрительного восприятия. Однако область восприятия вряд ли как-то связана с развитием интеллекта или личностными чертами, поэтому содержание данных шкал могло оказаться иррелевантным относительно содержания самого эксперимента. Вполне вероятно, что, если бы мы создали, следуя методическим указаниям самой К.Двек, некоторую шкалу на измерение имплицитной теории восприятия, мы могли бы обнаружить

значимые различия, если только создание такой шкалы вообще имеет хоть какой-либо смысл.

Первоначальный анализ результатов по методике RFQ показал, что у испытуемых второй группы неслучайно выше баллы не только по шкале фокуса предотвращения (что соответствует нашим изначальным гипотезам), но и по шкале фокуса содействия (что им, на первый взгляд, противоречит). Для понимания полученных результатов следует обратиться к логике самого опросника RFQ²⁹. В основание построения опросника была положена идея о том, что регуляторный фокус как личностная черта связан с субъективной историей успехов. Выраженность фокуса содействия будет связана с тем, что человек будет больше гордиться достигнутыми в прошлом целями приближения, в то время как выраженность фокуса предотвращения связана с гордостью за успешное достижение целей избегания. Таким образом, более высокие баллы по каждой шкале, на самом деле, говорят только о том, что такой испытуемый в целом больше гордится собственными успехами в прошлом и, видимо, считает себя более успешным человеком. Такая интерпретация хорошо согласуется с различиями по шкале сознательности опросника NEO-FFI, содержание которой связано как с более высокой мотивацией достижений, так и, как правило, с более высоким уровнем реальных достижений в раз-

²⁸ Dweck C.S. Self-Theories...

²⁹ Higgins E. T., Friedman R. S., Harlow R. E., Idson L. C., Ayduk O. N., Taylor A. Achievement orientations...

личных областях деятельности³⁰. Именно по этой причине сам Т.Хиггинс обращает внимание, что любой статистический анализ по одной шкале опросника RFQ следует всегда проводить при обязательном контроле результатов по другой. Это можно сделать, например, высчитав для каждого испытуемого разницу между шкалами, которая и будет отражать преобладание того или иного регуляторного фокуса. Проведенный статистический анализ показал, что по высчитанному таким образом параметру сравниваемые группы не отличаются между собой ($t(54)=0,428$; $p=0,67$). Соответственно, проведенное исследование не позволяет сделать вывод о какой-либо взаимосвязи регуляторного фокуса с исследуемыми феноменами, а ориентация на достижение целей приближения или целей избегания, равно как и само достижение этих целей, вполне вероятно, может быть успешно реализовано как с догматической, так и с критической познавательной установкой, а также при разном уровне включенности в процесс саморегуляции системы 1 и системы 2. С другой стороны, учитывая приведенные ранее ссылки на работы Т.Хиггинса и его коллег, мы не можем на основании полученных результатов сделать какие-либо обобщающие выводы. Вполне возможно, что само задание оказалось для испытуемых мотивационно иррелевантным, а потому влияние регуляторного фокуса, связанного с мотивационной сферой личности, могло не проявиться именно в данном исследовании. Поэтому представляется перспективным в дальнейшем разработка подобной экспериментальной процедуры с усилением явной мотивации испытуемых для достижения того или иного результата.

Также нами не были получены какие-либо различия по шкалам лабильности и ригидности по опроснику Л.Н.Собчик, однако причины этого, вероятно, иные. Так, согласно теоретическим положениям, которые легли в основание самого опросника³¹, лабильность и ригидность – это противоположные личностные свойства, однако по результатам нашего исследования корреляция между этими шкалами оказалась крайне низкой и статистически незначимой ($R=-0,078$; $p>0,5$). Более того, сами шкалы не отвечают минимальным требованиям надежности по α Кронбаха (для шкалы ригидности $\alpha=0,20$; для шкалы лабильности $\alpha=0,29$). Эти результаты никак нельзя объяснить ни какими-либо особенностями процедуры заполнения оп-

росников, ни какими-либо особенностями выборки, поскольку результаты русскоязычной версии опросника RFQ, полученные на этой же выборке и в тех же самых условиях, показали удовлетворительные психометрические показатели надежности и валидности (они были приведены выше) и оказались близкими к показателям оригинальной англоязычной методики³². Поэтому полученные данные ставят под сомнение надежность и валидность самого инструмента измерения – индивидуально-типологического опросника Л.Н.Собчик, широко распространенного в отечественной практике исследования личности и индивидуально-типологических различий.

Таким образом, настоящее исследование, насколько нам известно, впервые показывает эмпирические данные, свидетельствующие о реальности эпистемологических установок, описанных К.Поппером, на уровне обыденного индивидуального сознания (наивного субъекта), указывает на взаимосвязь данных установок с работой сознания и когнитивного бессознательного, имплицитными и эксплицитными процессами человеческого разума (human mind), а также на их возможную роль в возникновении индивидуально-типологических различий между людьми. Исходные теоретические предположения были частично подтверждены в ходе экспериментального исследования, однако ни одно из них не было опровергнуто – не было обнаружено ни одного факта, явно противоречащего выдвинутому предположению. Поэтому поиск и уточнение взаимосвязей между, выраженностью познавательных установок и связанных с ними стратегий обыденного познания, с конкретными психологическими процессами и индивидуально-типологическими свойствами, а также поиск ответов на вопросы о том, когда, как и при каких условиях эти взаимосвязи будут проявляться (или, наоборот, будут пропадать), представляются перспективными направлениями будущих исследований.

³⁰ Лаак Я., Бругман Г. Виг 5: Как измерить человеческую индивидуальность: оценки и описания. – М.: Книж. дом «Университет», 2003. – 112 с.

³¹ Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагн. – СПб.: Речь, 2008. – 624 с.

³² Подобные психометрические результаты как для опросника RFQ, так и для ИТО Л.Н.Собчик были недавно получены на независимых выборках в двух дипломных исследованиях, выполненных под руководством одного из авторов. Подробнее см. Голованова А.С. Влияние регуляторного фокуса на когнитивную деятельность. Дипломная работа. – Самара: 2014; Трегуб И. С. Структурные компоненты ригидности-пластичности личности. Дипломная работа. – Самара: 2014.

COGNITIVE STRATEGIES IN THE WORK OF CONSCIOUSNESS AND THE UNCONSCIOUS

© 2014 A.Yu.Agafonov, D.D.Kozlov^o

Samara State University

The article deals with empirical correlates of dogmatism and criticism in the context of contemporary knowledge about consciousness, cognitive unconscious and dual process theories. Experimental framework that makes it possible to measure outcomes of execution dogmatic and critical cognitive strategies in an explicit way is proposed. Empirical evidence for interplay between these strategies and cognitive processing systems, and some personality characteristics as well, is shown and clarified. Perspectives of further researches are also discussed.

Keywords: dogmatic cognitive orientation, critical cognitive orientation, consciousness, cognitive unconscious, feedback, cognitive errors, dual processing theories, big five model, regulatory focus, implicit theories.

^o *Andrey Yuryevich Agafonov, Doctor of Psychology, professor, head of Department of General Psychology. E-mail: aa181067@yandex.ru*
Dmitriy Dmitriyevich Kozlov, senior teacher of Department of Social Psychology. E-mail: ddkozlov@gmail.com